

10;11;12

Состав примесей и очистка цилиндрической поверхности газозафазного монокристаллического вольфрама

© Б.М. Зыков, В.Н. Зыкова, В.Н. Лебедев, Ю.К. Удовиченко

Сухумский физико-технический институт АН Абхазии,
384914 Сухуми, Абхазия

(Поступило в Редакцию 3 октября 2001 г.)

Методами вторично-ионной масс-спектрометрии, электронной оже-спектроскопии и дифракции медленных электронов определены химический состав приповерхностных и поверхностных примесей и структуры их пленок на цилиндрической поверхности газозафазного монокристаллического вольфрама, применяемого в качестве материала эмиттера термоэмиссионных преобразователей тепловой энергии в электрическую в космических ядерных энергетических установках. Проведено сравнение с составом примесей плоскопараллельного достаточно совершенного монокристалла W(110) как эталона.

Введение

В работах [1,2] показана перспективность применения монокристаллического вольфрама с плотноупакованной гранью (110) на поверхности в качестве коллектора термоэмиссионного преобразователя (ТЭП) тепловой энергии в электрическую, сборки из которых применяются в космических ядерных энергетических установках. Именно на W(110) в отличие от Mo(110) [3–5], Nb(110) [6,7] или их сплава $\text{Mo}_{0.75}\text{Nb}_{2.5}$ (110) [8,9] оптимальной для цезия оказывается не пленка субоксида, который трудно предохранить от переокисления в рабочих вакуумных условиях ТЭП, а пленка низшего поверхностного оксида W_2O [1,2,10]. Под оптимальной для коллектора ТЭП понимается двойная пленочная система металл–кислород–цезий Me–O–Cs, обладающая одновременно минимальной работой выхода электронов $\phi_{\min}$ и максимальной термоустойчивостью. Температура $T = 600\text{ K}$, для которой в системе W_2OCs в статическом режиме (т.е. в отсутствие после получения пленки внешних потоков O и Cs) еще сохраняется $\phi_{\min}$, является в настоящее время наиболее высокой из известных для систем Me–O–Cs. В динамическом же режиме работы ТЭП оптимизация коллектора, как известно, производится подбором соответствующих T_K и давления паров Cs. Пленка W_2O на W(110) существует в интервале 1425–1625 K даже при парциальном давлении кислорода $P_{\text{O}} \sim 10^{-4}\text{ Pa}$, что соответствует давлению остаточных газов $P_{\text{ост}} = 10^{-2} - 5 \cdot 10^{-3}\text{ Pa}$, а при меньших P_{O} — даже с 925 K [2,10]. Эти температуры соответствуют рабочим T_K . Но наиболее важным достоинством системы W(110)–O является ее невосприимчивость к дополнительному осаждению W или ее самовосстановление в этом процессе. Это связано с принципиальной невозможностью растворения O глубже, чем под первым слоем атомов поверхности (т.е. в объемной кристаллической решетке) переходных металлов VI–б группы Периодической системы элементов в отличие от металлов IV–б и V–б групп [2,10]. Поэтому при дополнительном осаждении W на W монокристаллической подложке однажды полученная пленка любого

химического соединения W с O или W с O и Cs будет „всплывать“ и „замуровать“ ее вольфрамом при сохранении других условий ее существования оказывается невозможным. Это снимает известную проблему ухудшения характеристик ТЭП из-за массопереноса материала эмиттера (W) на коллектор из металлов IV–б или V–б групп Периодической системы элементов или их сплавов.

Указанные особенности относятся к плоским монокристаллическим поверхностям. Но в современных ядерных космических источниках электроэнергии электроды их модулей имеют цилиндрическую форму, т.е. в общем случае полигранны. В настоящее время уже имеется возможность применения монокристаллического W эмиттера, изготавливаемого по газозафазной технологии. Например, при осаждении на монокристаллическом Mo цилиндре с осевой ориентацией $\langle 111 \rangle$ изменяя условия кристаллизации W в хлоридном процессе (давление паров гексахлорида WCl_6 , температуру подложки и содержание кислорода в газовой фазе) удается получать довольно совершенные шестигранные протяженные монокристаллы W, ограниченные плоскостями $\{110\}$ или $\{112\}$ [11]. Но при последующем изготовлении из таких шестигранников цилиндров даже после специальных приемов (селективного травления, высокотемпературного отжига в вакууме и др.) не удается добиться моногранности цилиндрической поверхности, на ней всегда присутствуют как минимум два типа граней — (110) и (112). Так как угол между этими гранями в ОЦК решетке составляет $\pi/8$, то на микроскопическом уровне цилиндрическая поверхность должна состоять из террас с наклонными стенками, при этом двухгранный угол между ними должен составлять $7\pi/8$. Уже исходя только из общих соображений (наличие протяженных одномерных желобов террас и наклонных граней) следует предполагать отличие интегральных эмиссионных и адсорбционных свойств такой ступенчатой поверхности от этих свойств как для грани (110), так и для грани (112). Кроме того, исходя из газозафазного способа получения W следует ожидать еще и наличия на такой поверхности большого числа дефектов,

например фасеток и винтовых дислокаций [11–14]. Но тем не менее исходя все же из значительно меньшей дефектности цилиндрического монокристаллического W по сравнению с поликристаллическим покрытием W на сплаве Nb + 1% Zn, получаемым по той же газовой технологии и применяемым в настоящее время в качестве материала коллектора ТЭП, на первом все же следует ожидать присутствия меньшего числа примесей. Это особенно важно в отношении углерода — самой вредной примеси в эмиссионной электронике, который диффундирует при нагреве из объемных дефектов к поверхности может накапливаться в ней в концентрации, часто значительно превышающей объемную. Такое явление принято называть сегрегацией. В этом случае даже специальная очистка поверхности от углерода может оказаться неэффективной.

Поэтому для ТЭП представляется актуальным проведение исследований как адсорбции O, так и двойных пленок O–Cs на цилиндрической поверхности газовой фазы монокристаллического вольфрама как материала коллектора. Представляется, что на характеристики такой поверхности не может оказать влияния знак ее кривизны. Поэтому для исследований применительно к коллектору ТЭП в этой работе выбран фрагмент цилиндрического монокристаллического W эмиттера. Но вполне естественно, что вначале необходимо провести исследования по определению химического состава приповерхностных и поверхностных загрязнений такого материала и разработать методы получения атомночистой поверхности.

Методы исследования

Цилиндрический фрагмент монокристаллического W эмиттера ТЭП диаметром ~ 20 mm, прошедший электролитическое травление (электрополировку) в 3%-ном растворе NaOH в дистиллированной воде и высокотемпературный отжиг в вакууме, растачивался изнутри без применения охлаждающей жидкости для уменьшения толщины стенки до 1.2 mm. Затем сухим алмазным диском из него вырезались образцы размером 10×10 (mm²). Перед установкой в исследовательские приборы один из образцов дополнительно подвергался электрополировке в том же растворе и последующей промывке в дистиллированной воде для удаления следов травителя, а затем все — промывке в хлористом метиле для удаления жировых и в кипящей дистиллированной воде для удаления солевых загрязнений.

Два образца — травленный и нетравленный были установлены во вторично-ионном масс-спектрометре (ВИМС) типа MS 7201 M для определения химического состава приповерхностных загрязнений. Прогрев образцов в этом приборе не предусмотрен. Кроме того, там же были установлены образец из Mo для предварительной настройки ионной пушки и эталон — плоскопараллельный монокристалл W(110) для проведения сравнения содержания примесей. Последний приготавливался согласно требованиям, предъявляемым к исследованиям методом дифракции медленных электронов (ДМЭ), и был

идентичен применявшемуся в работе [10]. Содержание в нем примесей на глубине 15–20 μ m, определенное ранее методом ВИМС в приборе IMS-3F CAMECA, составляло, ppm: H — 20, C — 50, O — 20, Na — 300, Al — 0.7, Si — 3.7, K — 100, Ca — 0.6, Ti — 0.2, Ni — 1.5, Cu — 0.8, Mo — 0.01 и Ta — 3.

Давление остаточных газов при записи масс-спектров составляло не более $5 \cdot 10^{-6}$ Pa, а рабочего газа — $1-2 \cdot 10^{-2}$ Pa. Средства откачки не содержали углеводородов (рабочая жидкость пароструйного насоса — 5Ф4Э). В качестве рабочих газов применялись He и Ar особой чистоты. Ток ионного пучка составлял 7–18 μ A и при записи спектра поддерживался постоянным, угол падения пучка на образец 50° , энергия ионов 4 keV и площадь пятна на образце ~ 0.1 cm². Время выдержки образца под пучком с учетом записи спектра составляло ~ 20 min. Вначале записывались He спектры, а затем — Ar. Отношение коэффициентов распыления Ar^+/He^+ составляет 60 [15].

Спектры записывались в виде серий из нескольких операторов, следующих друг за другом без дополнительной выдержки под ионным пучком. Так как для эталонного W(110) ставилась только задача очистки, то он сразу же устанавливался под Ar^+ -пучок. Для него были записаны вначале три спектра в Ar, а затем четыре спектра в He, для нетравленного W — то же самое, а для травленного — вначале три спектра в He, затем три спектра в Ar, затем еще пять спектров в Ar в другой серии и, наконец, четыре спектра в He. Последний He спектр W(110) принимался за спектр сравнения. Серии спектров записывались таким образом, чтобы в одном каком-либо рабочем газе можно было исследовать все образцы при одном запуске прибора в рабочий режим. Исключение составляет образец травленного W, для которого кроме указанных серий было записано еще по одной дополнительной серии He и Ar спектров в другие дни. В перерывах между запусками прибора в рабочий режим он, начиная с высокого вакуума, заполнялся аргоном до давления в несколько сот Pa. Перед началом записей прибор откачивался вакуумной системой, а затем производился напуск нужного рабочего газа до необходимого давления.

При обработке спектров учитывались только наиболее интенсивные пики, принадлежащие следующим основным негетероимесам: C, Na, Al, K, Ca, Cr, Fe, Re, WO и ReO. Вначале производилось нормирование интенсивностей I пиков этих примесей на I пика главного изотопа W_{184} . Затем для каждой серии спектров определялось изменение I пиков указанных примесей относительно I этих же пиков в первом спектре каждой серии, т. е. I_i/I_0 . Таким образом можно было установить, во сколько раз изменяется I пика какой-либо примеси при переходе к последующим спектрам данной серии или же от серии к серии под пучком ионов определенного рабочего газа.

Третий травленный образец устанавливался в универсальном электронном спектрометре (УЭС) оригинальной конструкции, где во время обезгаживания при

$T = 625$ К до получения рабочих вакуумных условий ($P_{\text{ост}}$ не хуже 10^{-8} Па) прибор дополнительно не прогревался, чтобы затем иметь возможность определения элементного состава исходных загрязнений при различных температурах прогрева. Этот состав определялся методом электронной оже-спектроскопии (ЭОС) с наклонной электронной пушкой, установленной под углом в 20° к поверхности образца. Энергия первичного пучка E_p в ЭОС составляла 1200–1400 eV, а напряжение модуляции — 2.5–3.5 V. Спектры записывались в виде первой производной кривой распределения обратно рассеянных электронов по энергии с помощью 4-сечного анализатора энергии тормозящего поля (АТП) оригинальной конструкции [16]. С помощью же электронной пушки нормального падения методом ДМЭ мог визуально производиться контроль структуры как пленок примесей, так и чистой поверхности.

Прогрев образца до $T \sim 1000$ К мог осуществляться излучением от нагревателя, а до более высоких — электронной бомбардировкой нерабочей поверхности образца. В режиме очистки поверхности от загрязнений углеродом его окислением парциальное давление кислорода P_{O} составляло $5 \cdot 10^{-5}$ Па. Источник спектрально чистого атомарного O описан в [17]. При циклической очистке поверхности образца от углерода время окисления при $T = 1100$ К составляло 2 min, а последующей вспышки при $T = 1900$ К для удаления оксидов металла — 1 min без снижения P_{O} [18].

Состав приповерхностных загрязнений

Рассмотрим вначале очистку эталона. От первого Ag спектра к третьему уменьшается I только пиков С, WO и ReO соответственно в 1.4, 2.4 и 1.6 раз, а для Re она не изменяется. I же остальных пиков для указанных выше примесей возрастают, причем для Na, K и Cr довольно значительно (соответственно в 7, 5 и 4.4 раза), а для остальных — в пределах 1.2–1.5 раз. Следовательно, Na, K и Cr накапливаются в более глубоких слоях образца, чем поверхностные. Однако затем при переходе к He⁺ пучку, который стравливает поверхность на значительно меньшую глубину (в 60 раз), чем Ag⁺ [15], в четвертом спектре относительно первого для Na, Al, Ca, Cr, Re, ReO и WO нет изменений, а I пиков С, K и Fe уменьшается соответственно в 1.8, 1.4 и 2.5 раза. Следовательно, относительная концентрация последних примесей в приповерхностных слоях меньше, чем остальных (рис. 1, а). Этот спектр и принимается в дальнейшем за спектр сравнения.

Травленный образец газофазного монокристаллического вольфрама устанавливался вначале под He⁺ пучок (рис. 1, б). По указанным в первой серии трем спектрам видно, что все указанные примеси под воздействием пучка сразу начинают уменьшаться, причем некоторые довольно значительно. Например, уже во втором He⁺ спектре I пика Na падает в 19, Al — в 6, K — в 31, Ca — в 6.8, Cr — в 3.3 и Fe — в 11 раз. Но для С, Re, ReO и

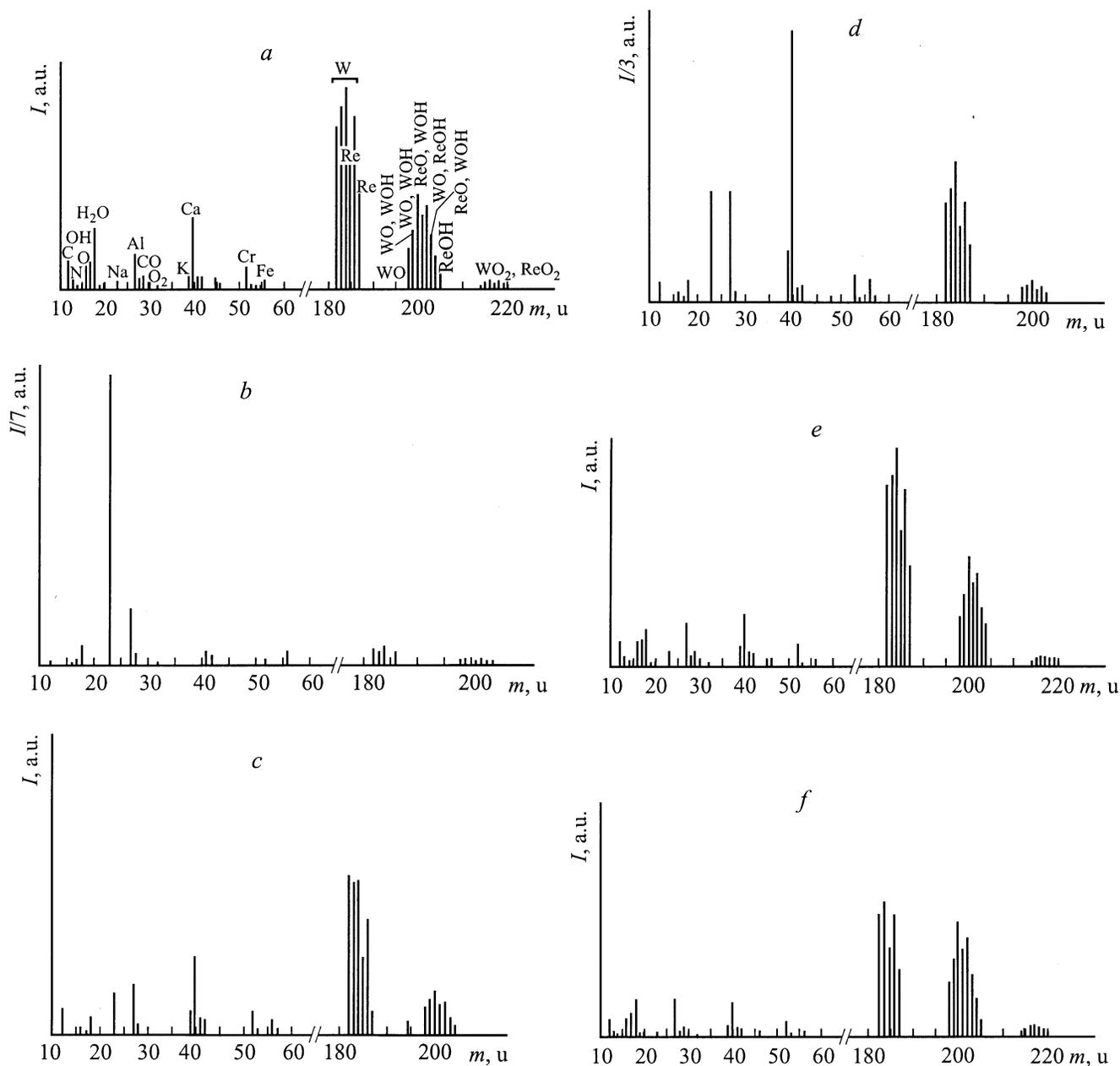
WO она изменяется не более чем на 10%. В следующем спектре I пиков Cr, Re, ReO и WO не изменяется, а для остальных возрастает, однако не превышая начальных. Например, пики Na и Al увеличиваются в 4, K — в 6.8, Ca — в 3.6 и Fe — в 2.6 раз. Такое поведение последних примесей говорит о том, что значительная их часть была занесена в материал в результате технологических операций, причем Na и K, возможно, при травлении в указанном выше растворе.

Следующая затем серия из трех Ag⁺ спектров подтверждает выводы, сделанные на основании анализа последующего He⁺ спектра первой серии. I пиков почти всех примесей, за исключением Re, ReO и WO, для которых она падает, начинает возрастать: для С — в 2, Na — в 9.6, Al — в 4, K — в 3.6, Ca — в 4.8, Cr — в 2.8 и Fe — в 4.8 раз относительно I в первом Ag⁺ спектре (рис. 1, с). Это говорит о том, что максимальная концентрация многих примесей располагается на гораздо большей глубине, чем это можно обнаружить за приемлемое время с помощью He⁺ пучка.

В следующей же за первой второй серии Ag⁺ спектров уже начинает наблюдаться уменьшение концентрации примесей, за исключением Cr, I пика которого в последнем пятом спектре этой серии относительно первого возрастает в 2.6 раза. Следовательно, среди всех рассматриваемых примесей максимальная концентрация Cr находится на самой большой глубине. I же пиков остальных примесей в последнем Ag⁺ спектре второй серии относительно первого в этой же серии уменьшается для С — в 2.3, Na — в 4.9, Al — в 3.3, K — в 9, Ca — в 1.2, Fe — в 2, WO и ReO — в 1.6 раз. I же пика Re не изменяется. Следовательно, если с глубиной содержания примесей падает, то они не входят в объемный состав материала, а скорее всего, занесены в приповерхностные слои при его изготовлении или технологической обработке.

При сравнении последнего Ag⁺ спектра образца во второй серии спектров с последним Ag⁺ спектром эталона оказывается, что после обработки под Ag⁺ пучком они почти выравниваются по чистоте (рис. 1, д). Расхождение по I пиков почти при всех рассматриваемых примесей в основном не превышает 5–10%, только для K, Ca и Cr достигает $\sim 25\%$.

После записи одной серии He⁺ спектров и двух серий Ag⁺ спектров для травленного образца вновь была записана серия из четырех He⁺ спектров. Такая же серия вслед за этой была записана и для W(110). Отмечается дополнительное уменьшение I пиков почти всех примесей первого образца от первого к четвертому спектрам этой серии в среднем на 25–50%, за исключением Al, где это уменьшение составляет всего 10%, и Fe, где I уменьшается в 3 раза. I пиков WO и ReO растет всего на 2–3%, но Re — на 17%. Сравнение же самого первого He⁺ спектра первой серии (т.е. от наиболее загрязненной поверхности) с последним во второй He серии показывает, что с учетом промежуточной обработки под Ag⁺ пучком содержание примесей в образце

Рис. 1. Вторично-ионные масс-спектры: *a* — последний спектр последней серии He^+ спектров для эталона W(110), *b* — первый He^+ спектр травленого образца, *c* — первый Ar^+ спектр травленого образца после экспозиции в He^+ пучке, *d* — последний Ar^+ спектр второй Ag серии для травленого образца, *e* — последний He^+ спектр второй He серии для травленого образца после экспозиции в Ar^+ пучке во второй серии Ag спектров, *f* — последний He^+ спектр нетравленого образца после экспозиции в Ar^+ пучке.

уменьшилось для C — в 3.3, Na — в 229, Al — в 16, K — в 111, Ca — в 18.5, Cr — в 2.7 и Fe — в 18 раз. I же пиков Re и ReO увеличилась соответственно на 26 и 22%, а WO — на 11% (рис. 1, *e*).

Если же сравнить конечный He^+ спектр образца (рис. 1, *e*) с таким же спектром от W(110) (рис. 1, *a*), то оказывается, что по концентрациям C, Al, Ca, Cr, Re, ReO и WO они выравниваются в пределах 4–11% (образец чище эталона), но по Na образец грязнее W(110)

в 2.3, а по K — в 1.3 раз. Но в W(110), напротив, Fe больше, чем в образце, в 1.3 раз. Естественно, что эти данные относятся к самым верхним слоям образца и W(110), а не к их объему.

Рассмотрим теперь нетравленный образец. С учетом результатов описанной части работы запись He^+ спектров перед Ar^+ для него уже не производилась. Изменения в I пиков примесей для этого образца оказываются уже не такими значительными, как для травленого W.

Например, уменьшение I для последнего третьего Ar^+ спектра этой серии относительно начального происходит для С — в 1.4, Fe — в 1.2, Re — в 1.1, WO — в 1.4 и ReO — в 1.6 раз, а увеличение для Na — в 1.7, Al — в 1.1, K — в 1.1, Ca — в 1.4 и Cr — в 2.1 раза.

После записи последующей серии из четырех He^+ спектров отмечает дальнейшее уменьшение I пиков примесей относительно первого спектра этой серии: для С и К — в 1.1, Ca — в 1.3 и Fe — в 1.7 раз. Но возрастает I пиков Al — в 1.4, Cr — в 1.1, WO — в 1.7 и ReO — в 1.5 раз. При сравнении последнего спектра этой серии (рис. 1, *f*) с последним He^+ спектром W (110) (рис. 1, *a*) оказывается, что в образце Al больше в 1.3, K — в 1.1, WO и ReO — в 1.5 раз. По остальным примесям образец оказывается чище W (110) по С — в 1.3, по Ca — 1.2, по Cr — в 1.1, по Fe — в 1.3 и по Re — в 1.1 раз. Таким образом, после обработки под He^+ и Ar^+ пучками нетравленный образец газофазного монокристаллического W в первом приближении оказывается равным по чистоте монокристаллу W (110).

Из сравнения двух образцов газофазного W следует, что значительная часть загрязнений вносится в образец при его электрополировке в указанном выше растворе. Поэтому если дополнительная электрополировка не преследует иных целей, кроме дополнительной очистки поверхности, то ее лучше не производить.

Для определения количественного содержания примесей в W необходимо знание коэффициентов относительной чувствительности (КОЧ). К сожалению, в литературе нам удалось найти необходимые КОЧ только для Al, Cr и W. Поэтому определение абсолютного содержания примесей в этой работе приведено только для Al и Cr. Таким образом, для последнего He^+ спектра W (110) (рис. 1, *a*) содержание Al в W составляет $3 \cdot 10^{-2}$ at.%, а Cr — $3.5 \cdot 10^{-1}$ at.%, для такого же спектра травленного образца (рис. 1, *e*) соответственно $3 \cdot 10^{-2}$ и $3 \cdot 10^{-1}$ at.%, а для нетравленного (рис. 1, *f*) — соответственно также $3 \cdot 10^{-2}$ и $3 \cdot 10^{-1}$ at.%

Таким образом, чистота материала эмиттера ТЭП из газофазного монокристаллического W после ионного травливания более сильно загрязненных приповерхностных слоев, начиная с определенной глубины, соответствует чистоте монокристалла W (110), приготовленного согласно требованиям, предъявляемым к образцам при их исследовании методом ДМЭ. Но дополнительная электрополировка одного из образцов газофазного W вносит в него и дополнительные примеси. Однако по условиям задачи для дальнейшего исследования состава поверхностных примесей методом ЭОС в УЭС был установлен именно травленный образец газофазного W, не проходивший обработки в ВИС под ионными пучками.

Состав поверхностных загрязнений

После обезгаживания УЭС при $T = 625$ К и получения рабочих вакуумных условий ($P_{\text{рем}} = 10^{-8}$ Па) образец был вновь нагрет до $T = 575$ К. Дифракционной

картины при этом не наблюдается, а в оже-спектре регистрируется сильный пик от толстой пленки С или углеводородов при 272 eV, второй по интенсивности пик О при 515 eV и его сателлиты при 475 и 490 eV, третий по интенсивности пик Ca при 293 eV и следы Nb (105, 133 и 142 eV), S (152 eV), W (169 и 179 eV) и, возможно, Mo (120 eV) (рис. 2, *a*).

При дальнейшем прогреве образца до 625 К в оже-спектре начинает расти пик S (152 eV), а начиная с 925 К — пики W. При $T = 1025$ К отмечается резкое уменьшение интенсивности пика С (272 eV) и появление слабого пика К (253 eV). Хотя последний и совпадает с одним из пиков от оксида углерода CO или карбида W_2C , но более интенсивный пик при 261 eV, также принадлежащий им, в оже-спектре пока не регистрируется. Наблюдается также резкий рост пиков S и W (рис. 2, *b*). После прогрева при $T = 1075$ К в ДМЭ при нормальном падении первичного пучка электронов начинает наблюдаться слабая дифракционная картина с аномально движущимися рефлексами. Но из-за малой информативности она пока не поддается расшифровке, хотя исходя из направления движения аномальных рефлексов при изменении E_p в направлениях [01] и [0 $\bar{1}$] можно констатировать наличие на поверхности образца фасеток в виде призм, расположенных вдоль образующей его цилиндрической поверхности. В оже-спектре

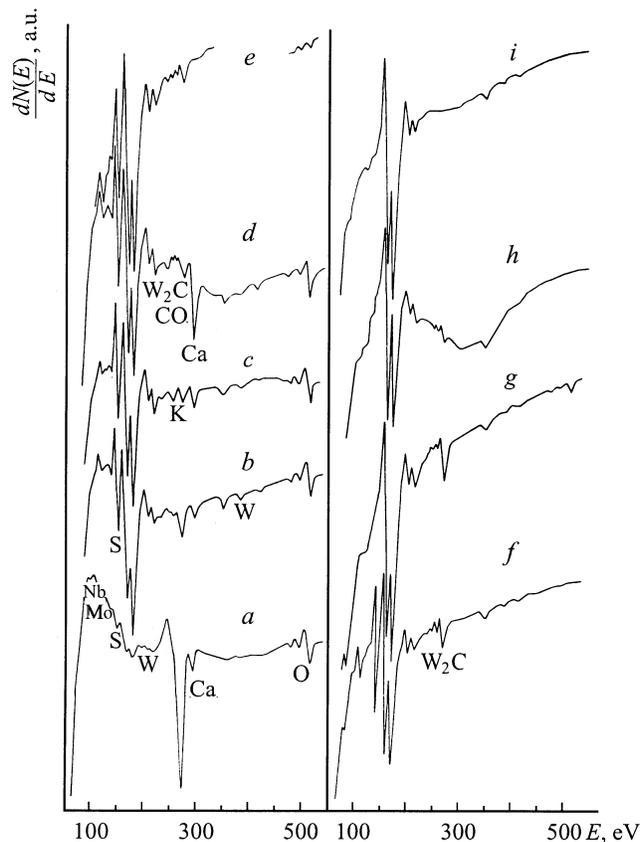
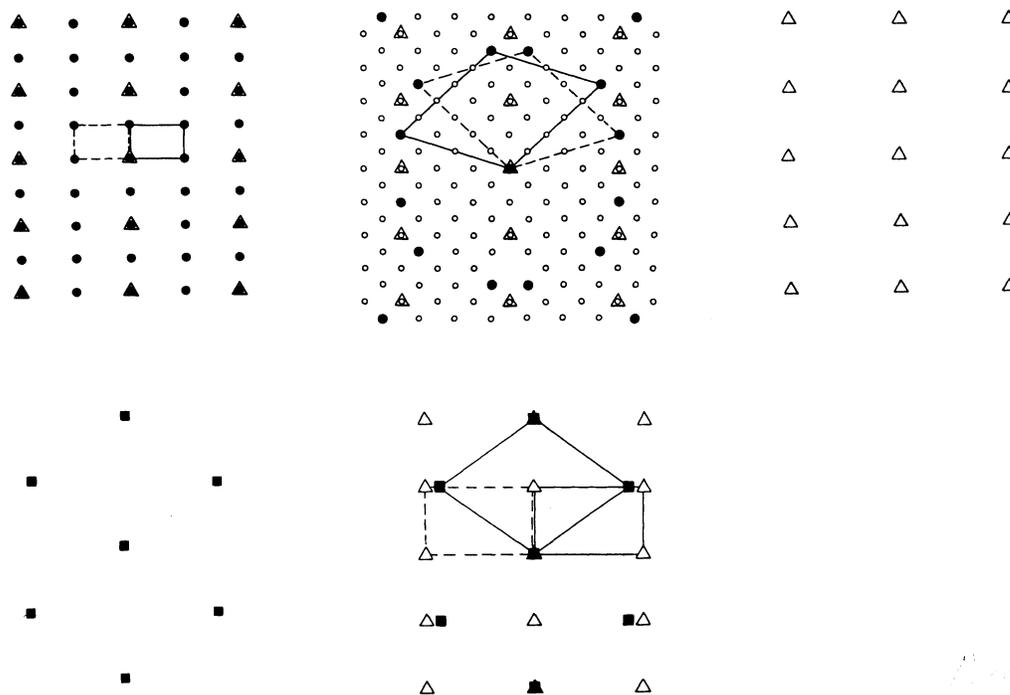

Рис. 2. Оже-спектры после прогрева. T , К: *a* — 575, *b* — 1025, *c* — 1075, *d* — 1225, *e* — 1375, *f* — 1475, *g* — 1625; *h* — второй прогрев при 1125–1175 К; *i* — чистая поверхность.

Рис. 3. Схемы рефлексов на картинах ДМЭ (квадраты — рефлексы от грани (110), треугольники — рефлексы от грани (112), черные кружки — рефлексы структуры, светлые кружки — рефлексы муара). *a* — (2×2) — CaO + CO на W(112), *b* — $c(3 \times 2)$ — $W_2C(0001)$ на W(112), *c* — чистая грань W(112), *d* — чистая грань W(110), *e* — искусственное наложение картин от чистых граней W(112) и (110).

при этом пик Ca (293 К) по *I* начинает превышать пик С. Кроме того, растет *I* и пика К, достигая *I* пика С. Главный пик О (515 К) также имеет достаточно большую *I* (рис. 2, *c*).

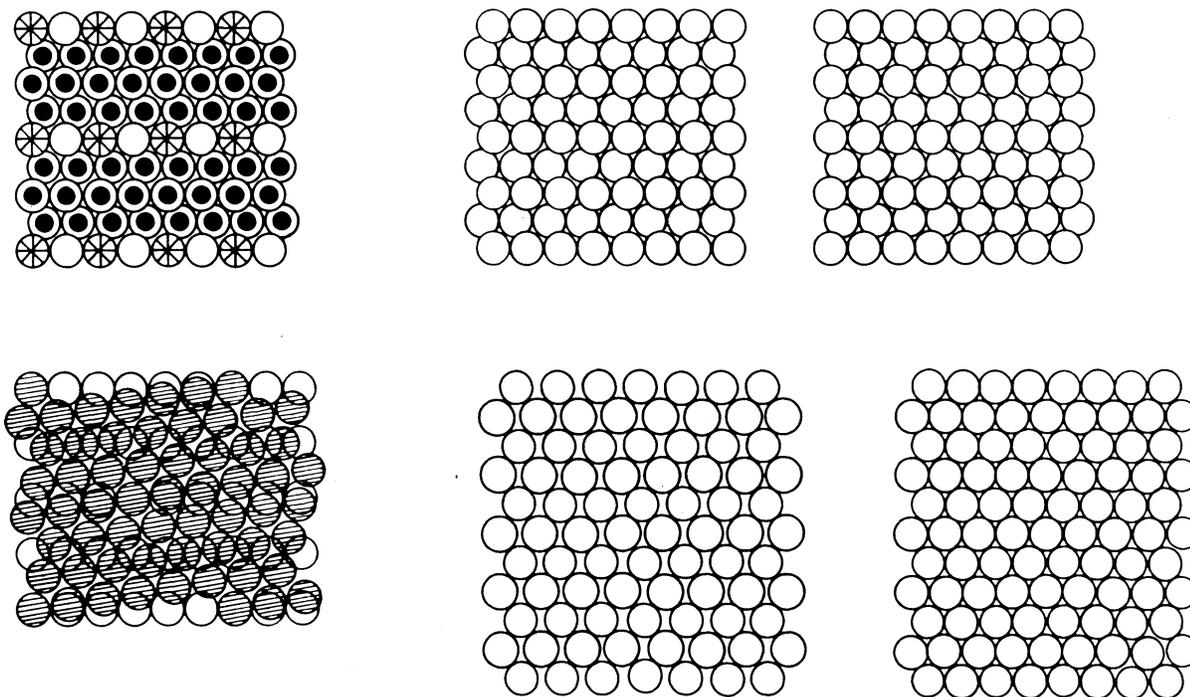
После прогрева при $T = 1175$ К начинается уменьшение пика S и продолжается уменьшение пика С. При $T = 1225$ К пик Ca достигает максимальной *I*, которая в четыре раза превышает *I* пика С (рис. 2, *d*). При этом в ДМЭ на грани W(112) начинает наблюдаться довольно четкая картина (2×2) с аномальными рефлексами, при изменении E_p движущимися в указанных выше направлениях (рис. 3, *a*). На грани же (110), наблюдаемой при изменении угла падения первичного пучка на $\sim 20-30^\circ$, никаких дополнительных рефлексов при этом не наблюдается. Несомненно, что картина (2×2) может быть связана с сегрегацией Ca, так как ранее даже при наличии в оже-спектре более интенсивных пиков от других элементов, например, S, C и O, не только она, но и вообще никакие другие картины ДМЭ не наблюдаются.

После появления первой картины ДМЭ становится ясно, что на микроскопическом уровне цилиндрическая поверхность газофазного монокристаллического W состоит из террас, основание которых представляет грань (112), расположенная параллельно и вдоль образующей цилиндра, а наклонные стенки представлены гранью (110). Поскольку в объемной решетке угол между этими гранями составляет $\pi/8$, то на поверхности

двугранный угол террас должен, естественно, составлять $7\pi/8$.

Но перед тем как приписывать картину (2×2) Ca или CaO, следует рассмотреть и другие процессы, которые при $T = 1225$ К могут происходить одновременно с сегрегацией Ca. Поскольку при $T = 1225$ К углерод с поверхности переходных металлов не удаляется [2], то продолжающееся уменьшение *I* пика С, даже после его первоначального резкого спада при $T = 1025$ К, с одновременным ростом пика Ca можно приписать начавшемуся экранированию С из-за более сильной диффузии к поверхности Ca. Но дело в том, что температуры, при которых происходит рост пика Ca, одновременно являются оптимальными и для окисления С [2,5,10,18]. Таким образом, одновременно с Ca (или CaO) на поверхности (точнее на грани (112), так как на грани (110) С не выделяется) может присутствовать и CO.

При $T = 1275$ К начинается уменьшение *I* пиков Ca и O. При $T = 1375$ К пик Ca исчезает из спектра, а *I* пика O уменьшается $\sim$ в шесть раз по сравнению с состоянием, когда наблюдается максимальная *I* пика Ca. Одновременно исчезает и картина ДМЭ (2×2) . Учитывая, что в оксидах щелочноземельных металлов последние находятся в сильной двойной химической связи с O и поэтому в пленках на поверхности тугоплавких металлов при прогреве не диссоциируют, следует полагать, что при десорбции Ca уносится вместе с O, т.е. на поверхности Ca присутствует в составе

Рис. 4. Расположение атомов или молекул (большие светлые кружки — атомы W, радикальная штриховка — молекулы CO, косая штриховка — молекулы W_2C , малые черные кружки — молекулы CaO). *a* — пленка CaO + CO на W(112), $\Theta_W = 0.25$, $\Theta_{CO} = 0.25$, $\Theta_{CaO} = 1.5$. *b* — чистая грань W(112) — два типа доменов. *c* — пленка $W_2C(0001)$ на W(112), $\Theta_{W_2C} = 1.667$ — один из двух типов доменов, *d* — чистая грань W(110), *e* — искаженная на цилиндрической поверхности до состояния (111) ГЦК = (0001) ГПУ грань W(110).

оксида CaO. Кроме того, из спектра исчезает также пик К, но появляются дополнительные пики С при 242, 251 и 261 eV, означая присутствие на поверхности С в виде W_2C , CO или того и другого одновременно (рис. 2, *e*) (CO потому, что в спектре регистрируются пики O, чего для чистых карбидов не наблюдается). *I* же главного пика С (272 eV) возрастает в ~ 2.5 раза. Т.е. хотя бы частичное экранирование С кальцием при прогреве все же происходит. Но однозначно заявлять о полном экранировании С кальцием все же нельзя, так как $T = 1375$ К близка к T сильной диффузии С из объема на поверхность и к T образования карбида [5,19].

При $T = 1375$ К происходит и сильное распыление вещества с поверхности образца, что ощущается по резкому увеличению $P_{ост}$ и, кроме того, визуально по напылению пленки на устанавливаемой при прогреве перед образцом заслонке. Следовательно, на самом деле Са на поверхности накапливается достаточно много и он может экранировать С. Так как O в объемной решетке элементов VI-б группы Периодической системы элементов не растворяется (из-за отсутствия у объемных атомов этих элементов вакантных *d*-орбиталей [10,20]), то оксид CaO может образоваться только в процессе сегрегации Са на поверхности или в ее дефектах в результате химической реакции с остаточным поверхностным O. P_O для $P_{ост} = 10^{-8}$ Па составляет $\sim 5 \cdot 10^{-10} - 10^{-10}$ Па, поэтому можно считать, что в про-

цессе прогрева образца внешний поток O из остаточных газов отсутствует.

Аналогичным образом именно на поверхности происходит и окисление углерода или карбида.

Классический подход к расшифровке картины ДМЭ (2×2) на W(112) приводит к степени покрытия $\Theta = 0.25$ (рис. 4, *a*). Но при такой малой Θ не должно бы наблюдаться такого сильного распыления CaO. Поэтому в первом приближении следует предположить, что картина (2×2) образуется не молекулами CaO, а атомами подложки, не экранированными пленкой и образующими поверхностный каркас со структурой (2×2), все остальное пространство которого заполнено пленкой, повторяющей структуру подложки. Тогда Θ_{CaO} в верхнем слое подложки может уже составлять 0.75. Картина ДМЭ с точностью до *I* рефлексов при этом не изменится. Наличие же на картине слабо смещающихся аномальных рефлексов говорит о присутствии на подложке наклонных граней с не очень сильным наклоном к ней. Поэтому необходимо еще учесть и возможность образования молекул CaO в канавках между верхними плотноупакованными (ПУ) рядами атомов W на грани (112) (рис. 4, *b*). Тогда при той же картине ДМЭ Θ в такой пленке может в принципе достигать уже 1.75. Такая Θ_{CaO} даже без учета его присутствия в дефектах, не дающих ДМЭ, уже может объяснить факт сильного распыления пленки при десорбции CaO.

Однако в описанной модели структуры (2×2) странным может показаться то, что атомы W должны располагаться в ПУ рядах с пропуском через один атом, не говоря уже о пропуске через один полный ПУ рядов (рис. 4, *a*), хотя поток адсорбата (Ca) не лимитируется. Пропуск атомов W в ПУ ряду, очевидно, говорит о наличии какого-то соединения с W, пространственная конфигурация атомных и молекулярных орбиталей которого не позволяет адсорбату вступать в реакцию с каждым атомом W в ПУ ряду. Очевидно, что более всего на роль дополнительного к CaO адсорбата подходит CO.

Молекула CO при наличии у поверхностного атома переходного металла вакантной *d*-орбитали, например, в ПУ рядах на гранях (110) и (112) элементов VI-б группы Периодической системы, может образовывать в основном состоянии (т.е. с тройной связью C–O и двумя противоположными самой сильной в этой связи линейной σ -связи заполненными орбиталями C и O [21]) также сильную линейную донорно-акцепторную связь с помощью заполненной орбитали атома C (CO связывается с металлом всегда только атомом C [21]) и этой вакантной d_{z^2} -орбитали (т.е. *d*-орбитали, направленной перпендикулярно поверхности), т.е. образовывать молекулу субкарбонила MeCO. При этом перпендикулярно подложке и в сторону от нее в молекуле MeCO останется одна заполненная орбиталь атома O, которая, впрочем, также может образовывать донорно-акцепторную связь с другим ионизированным адсорбатом, например с цезием. Таким образом, молекула CO при условии связи ее с металлом в основном состоянии (мостиковая связь Me–C–Me в возбужденном состоянии молекулы CO, т.е. с разрывом одной из двух π -связей, осуществляется в основном на дефектах или в случае отсутствия у поверхностных атомов подложки вакантных *d*-орбиталей) всегда будет располагаться перпендикулярно поверхности. Очевидно, что такую молекулу не удастся „замуровать“ внешним потоком W, например, с эмиттера ТЭП, т.е. в случае массопереноса W молекула CO станет „всплывать“ в верхний слой атомов W. Поэтому, учитывая ее расположение на подложке и большую склонность к связи с Cs⁺, можно представить, как сильно возрастает работа выхода коллектора ТЭП в парах Cs при наличии на его поверхности CO. И на самом деле, CO является наиболее вредным загрязнением коллектора ТЭП [5].

Исходя из различия в линейных размерах и способе закрепления на атомах W молекул CO и CaO, первые в общей пленке начнут создавать гребни, что приведет к образованию фасеток с наклонными гранями, занятыми CaO. В самом деле, молекул CaO, обладая сильной двойной связью Ca–O, может закрепляться на атоме W только одной из двух оставшихся заполненными орбиталями атома O, используя для донорно-акцепторной σ -связи вакантную d_{z^2} -орбиталь атома W. При этом становится очевидным, что двойная связь Ca–O в молекуле CaO и, следовательно, сама эта молекула, станут располагаться под углом к подложке. Естественно, что это должно оказывать влияние на характер заполнения ПУ рядов

атомов W, участвующих в связи с молекулами CO, учитывая к тому же несимметричность двух π -связей относительно линейной σ -связи в основном состоянии этих молекул. О поляризационной, а не химической связи CaO с W и речи быть не может из-за довольно высокой температуры десорбции CaO (1375 K).

Поскольку несимметричные относительно σ -связи C–O две π -связи C–O должны располагаться таким образом, чтобы в образующем последними двугранным угле могла разместиться остающаяся полузаполненная d_{yz} -орбиталь атома W в WCO, направленная вдоль ПУ ряда под углом к подложке, то эти π -связи должны быть направлены в одну сторону относительно σ -связи и вдоль ПУ ряда атомов W. Это и приводит при образовании молекул WCO к пропуску каждого второго атома W в ПУ ряду.

Таким образом, при одновременном окисления Ca и C (или W₂C) с большой вероятностью образуется смешанная пленка CaO + CO, в которой молекулы субкарбонила WCO образуют каркас со структурой (2×2) и $\Theta_{CO} = 0.25$. Θ же CaO в такой пленке равна 1.5. При этом 0.25 поверхностных атомов W, также образующих структуру (2×2), не вступают в реакцию ни с каким из этих адсорбатов (рис. 4, *a*).

После прогрева при $T = 1475$ K на грани W(112) уже может наблюдаться дифракционная картина $c(3 \times 2)$ от карбида W₂C(0001) (рис. 3, *b*). На гранях же (110) данного образца никаких дополнительных рефлексов на картине ДМЭ так и не наблюдается. Поскольку при таких же условиях на плоскопараллельной грани W(110) картина ДМЭ от W₂C(0001) наблюдается [10,22,23], то предположение об образовании на наклонных гранях W(110) только лишь аморфной пленки W₂C выглядит малообоснованным. Метод ЭОС в данном случае, к сожалению, не способен разделить состояния W₂C на гранях (112) и (110) цилиндрической поверхности, так как под довольно широкий и к тому же наклонный пучок первичных электронов, в принципе, попадают сразу оба типа граней. Следовательно, необходимо сделать вывод, что на наклонной грани W(110), входящей в состав террас с основаниями в виде граней (112), углерод не выделяется. Этот факт можно объяснить повышенной энергией наклонной грани (110) относительно (112), лежащей в основании террас, и наличием границы раздела (желоба террасы). При этой же температуре в оже-спектре исчезают пики от 0 (рис. 2, *f*), т.е. и T полной очистки поверхности от CO составляет 1475 K.

После прогрева при $T = 1525$ K в оже-спектре начинает ощущаться уменьшение пика S, и наконец, после прогрева при $T = 1625$ K пик S исчезает из спектра (рис. 2, *g*). Дальнейшее повышение T вплоть до 2000 K ни к каким изменениям в оже-спектре и ДМЭ уже не приводит. При этом в оже-спектре регистрируются только пики W и W₂C, а в ДМЭ — картина $c(3 \times 2)$ (рис. 3, *b*).

Следует отметить, что оже-спектры от CO и W₂C почти не отличаются друг от друга, поэтому в спектре

возможно наложение соответствующих пиков. Однако установлено, что хорошим индикатором присутствия на поверхности СО является наличие в оже-спектре хотя бы основного пика О при 512–516 eV. Для проверки этого факта при наличии в спектре пиков от С и О следует кратковременно прогреть образец в интервале 1175–1475 К и сразу же, не дожидаясь охлаждения образца, записать спектр. При этом в нем резко уменьшается I пика С при 272 eV и исчезают пики О (рис. 2, *h*). Это подтверждает сделанное выше заключение о том, что за счет окисления части карбида остаточным возможным О при умеренных температурах прогрева возможно присутствие на поверхности СО.

Таким образом, уже при первом прогреве в вакууме с цилиндрической поверхности газофазного монокристаллического W можно удалить все примеси за исключением С, который уже при T не выше 1475 К образует карбид с материалом подложки.

Руководствуясь данными работ [2,4,10,22,23] о том, что при взаимодействии С с монокристаллом W вне зависимости от способа осаждения С (из внешнего источника или путем сегрегации) и кристаллографической ориентации поверхности монокристалла на последней в основном (кроме грани W(100)) образуется только одна структура W₂C, ориентированная самой плотноупакованной гранью (0001) параллельно подложке, и для грани W(112) следует ожидать того же.

При анализе несомненно муаровой картины ДМЭ $c(3 \times 2)$ (рис. 3, *b*) было построено 25 моделей структур с более или менее реальными $\Theta = 0.75, 0.833, 0.917, 1.083, 1.167, 1.25, 1.333, 1.583, 1.667$ и 1.75 и различным расположением на грани W(112) рассеивающих центров, которые, в принципе, могли бы дать наблюдаемую картину ДМЭ. Но только две из них с координатами рефлексов для элементарных ячеек в обратной решетке (т.е. на картине ДМЭ) $(\bar{1}/3, 3/2)$, $(1/6, 7/4)$, $(1/2, 1/4)$ с $\Theta = 0.833$ и $(\bar{1}, 1/2)$, $(\bar{1}/6, 7/4)$, $(5/6, 5/4)$ с $\Theta = 1.667$ оказываются близкими к низкоиндексными граням W₂C — соответственно $(10\bar{1}0)$ и (0001) . Руководствуясь характером химической связи в молекуле W₂C (трехцентровая мостиковая W–C–W), пространственной ориентацией в молекуле связывающих и несвязывающих орбиталей атомов С и W, необходимостью минимальной затраты энергии на поворот рядов молекул W₂C относительно ПУ рядов атомов W на грани (112), т.е. желательностью как можно меньших углов поворота рядов молекул W₂C, а также данными указанных выше работ, особенно в части Θ_{W_2C} , наиболее реальной признана модель структуры с $\Theta = 1.667$. Расположение молекул W₂C относительно подложки для нее приведено на рис. 4, *c*. При этом отклонение от идеальной грани W₂C(0001) с минимальным расстоянием между атомами W, равным 0.299 нм [24], составляет по трем из главных направлений соответственно 1.64, –2.58 и –6.05%, т.е. для двух последних расстояния между атомами W в молекуле W₂C много меньше идеального. Отклонение же от идеальной Θ_{W_2C} , равной для W(112)

1.585, составляет 5.19% в сторону уплотнения грани W₂C(0001). Угол поворота ПУ рядов атомов подложки при образовании пленки W₂C(0001) составляет $8^\circ 50'$. Места совпадений атомов W в пленке W₂C(0001) и на подложке W(112) образуют в прямой решетке структуру совпадений $c(3 \times 2)$, иначе называемую когерентной.

Из выбранной для пленки W₂C модели структуры следует, что в ее образовании принимают участие не только самые верхние ПУ ряды атомов W на грани (112), но и „канавочные“ ПУ ряды, расположенные между первыми и частично (на 5.72%) экранированные ими (рис. 4, *b*). Следовательно, образование карбида приводит к коренной перестройке атомов грани W(112) (реконструкции), приводящей к выходу на поверхность канавочных ПУ рядов атомов подложки. Подобное явление наблюдается и при образовании субоксидов Mo и W [2,10,20].

Удаление углерода и структура чистой поверхности

После 30 циклов окисления загрязненной углеродом поверхности по методике, описанной выше, последующей откачке О до $P_{\text{ост}} \leq 10^{-8}$ Па и нескольких вспышек при $T = 1925$ К был получен оже-спектр, в котором никаких других пиков, кроме пиков W, не наблюдается (рис. 2, *i*). При этом для нормального падения первичного пучка наблюдается картина ДМЭ от чистой грани (112) ОЦК (рис. 3, *c*). Поэтому с учетом установки образца образующей цилиндра в горизонтальной плоскости прибора и одновременно этой же образующей перпендикулярно оптической оси центральной электронной пушки, а также поворота дифракционной картины (т.е. обратной решетки) на 90° относительно расположения атомов в прямой, можно заключить, что ПУ ряды атомов W на грани (112) направлены вдоль образующей цилиндра (рис. 4, *b*).

При изменении угла падения первичного пучка в плоскости, перпендикулярной образующей цилиндрической поверхности образца, наступает момент, когда перестает наблюдаться картина ДМЭ от грани (112) и начинает наблюдаться картина от чистой грани (110) ОЦК (рис. 3, *d*). Угол между гранями (110) и (112) в ОЦК решетке составляет $\pi/8$, т.е. при выходе этих обеих граней на поверхность образца угол между ними составит $7\pi/8$. Таким образом, чистая цилиндрическая поверхность газофазного монокристаллического W представляет террасы с наклонными стенками из граней (110).

Однако при промежуточном угле падения пучка, когда наблюдаются постепенное исчезновение рефлексов серии $\{h0\}$ и $\{0k\}$, где $h = k = \pm 1, \pm 2, \pm 3, \dots$, на картине от грани (112) и переход последней в картину от грани (110), можно заметить, что рефлексы серий $\{2h + 1\}$, $\{2k + 1\}$, где $h = k = 0, \pm 1, \pm 2, \dots$, для обеих картин в пределах первого порядка рефлексов приблизительно совпадают. Но так как обратная решетка идеальной грани (110) в направлениях $[10]$ и $[\bar{1}0]$ должна

быть на 15.47% короче такой же решетки для грани (112) (рис. 3, *e*), то отсюда следует, что на реальной подложке какая-то из граней (110) или (112) искажены. Из общих соображений, основанных на стремлении сложной поверхности иметь рельеф с минимальной энергией, следует, что с большой вероятностью искажению должны подвергаться наклонные стенки террас, имеющие по отношению к их основаниям повышенную энергию и к тому же из-за этого наклона перпендикулярный потенциальный рельеф. Т.е. в первом приближении ряды атомов *W* грани (110) вдоль постоянной ОЦК-решетки должны быть сжаты до состояния плотной упаковки.

Возможны только два типа искажений грани (110), отвечающие наблюдаемым картинам ДМЭ. В одном из них можно предположить, что для обеспечения стыковки грани (110) с гранью (112) по их границе раздела, т.е. в желобах террас, грань (110) (рис. 4, *d*) перестраивается таким образом, что направления двух типов ее ПУ рядов в каждом из двух типов доменов начинают совпадать с направлениями наклонных рядов первого порядка на грани (112), проходящих под углом $31^\circ 29'$ к направлению ее ПУ рядов (рис. 4, *b*). При другом типе искажений грани (110), удовлетворяющих наблюдаемым картинам ДМЭ, можно предположить ее искажение до грани (111) ГЦК, или, что то же самое, до грани (0001) ГПУ (рис. 4, *e*). При этом рефлексы на картинах ДМЭ от граней (110) и (112) по направлениям, параллельным оси *h*, станут совпадать, а по направлениям, перпендикулярным к ней (т.е. параллельным оси *k*), в пределах рефлексов первого порядка станет наблюдаться расхождение на 5.72% в сторону сжатия картины от грани (110) относительно неискаженной грани (112). Это расхождение практически неощутимо при визуальном наблюдении в пределах рефлексов первого порядка. В этом случае стыковка граней (110) и (112) в желобе (и на гребне) террасы станем происходить по общему ПУ ряду атомов *W*. Учитывая появляющееся при этом дополнительное сильное понижение энергии в желобе из-за образования там ПУ ряда атомов, последний вариант искажения наклонной грани (110) при стыковке ее с (112) следует считать более предпочтительным.

Заключение

Таким образом, чистая цилиндрическая поверхность газофазного монокристаллического вольфрама на микроскопическом уровне состоит из террас, основания которых, расположенные в одной плоскости с образующей такой поверхности, состоят из граней (112), а наклонные к ним под углом $157^\circ 30'$ стенки — из граней (110). При этом грань (110) искажена в сторону небольшого (на 8.14%) уплотнения таким образом, что переходит в грань (111) ГЦК = (0001) ГПУ. Стыковка же искаженной грани (110) и неискаженной (112) в желобах и на гребнях террас происходит при этом по общим для них плотноупакованным рядам атомов вольфрама.

По содержанию примесей уже в приповерхностных слоях (но не на самой поверхности) газофазный монокристалл *W* оказывается ничуть не хуже плавленного совершенного монокристалла *W*, специально отобранного и приготовленного согласно требованиям, предъявляемым к монокристаллам современными методами исследования поверхности. Главным же достоинством исследованного материала является достаточно малое содержание в его объеме самой вредной для эмиссионной электронной примеси — углерода, что позволяет при принятии специальных стандартных мер по его удалению получить атомночистую поверхность. Для уменьшения же загрязнений поверхности, в особенности углеродом, что в дальнейшем значительно облегчит очистку от него, можно рекомендовать более строгое выполнение требований вакуумной гигиены, переход к средствам откачки, не содержащим углеводородов, и обязательное проведение очистки электродов ТЭП от углерода по описанной выше методике непосредственно в ТЭП перед пуском его в рабочий режим.

Список литературы

- [1] Зыков Б.М., Кобяков В.П., Нардая Ю.И. // Высокочистые вещества. 1991. № 4. С. 125.
- [2] Зыков Б.М., Нардая Ю.И. // ЖТФ. 1995. Т. 65. Вып. 4. С. 150.
- [3] Зыков Б.М., Цхакая В.К. // ЖТФ. 1979. Т. 49. Вып. 8. С. 1700.
- [4] Зыков Б.М., Сабельников А.М., Цхакая В.К. // Поверхность. 1990. № 6. С. 48.
- [5] Зыков Б.М., Сабельников А.М., Цхакая В.К., Чилингарашвили Р.С., Ярыгин В.И. // Поверхность. 1983. № 4. С. 65.
- [6] Зыков Б.М., Цхакая В.К. // ЖТФ. 1980. Т. 50. Вып. 8. С. 1771.
- [7] Зыков Б.М., Сабельников А.М., Цхакая В.К. // Поверхность. 1990. № 9. С. 22.
- [8] Зыков Б.М., Сабельников А.М., Цхакая В.К. // Поверхность. 1986. № 12. С. 21.
- [9] Зыков Б.М., Нардая Ю.И., Сабельников А.М. // Высокочистые вещества. 1991. № 4. С. 116.
- [10] Зыков Б.М., Кобяков В.П., Нардая Ю.И. // Высокочистые вещества. 1991. № 1. С. 71.
- [11] Кобяков В.П. // Кристаллография. 1996. Т. 41. № 8. С. 552; № 6. С. 1093.
- [12] Моррисон С. Химическая физика поверхности твердого тела. М.: Мир, 1980. 488 с.
- [13] Робертс М., Макки Ч. Химия поверхности раздела металл-газ. М.: Мир, 1981. 544 с.
- [14] Блейкмор Дж. Физика твердого тела. М.: Мир, 1988. 608 с.
- [15] Методы анализа поверхности / Под ред. А. Зандерны. М.: Мир, 1979. 584 с.
- [16] Зыков Б.М., Цхакая В.К., Ярыгин В.И. // Открытия и изобретения. 1983. № 47. С. 236. А.С. 1062803.
- [17] Зыков Б.М., Сабельников А.М. // ПТЭ. 1991. № 1. С. 219.
- [18] Becker J.A., Hecker E.J., Brandes R.G. // J. Appl. Phys. 1961. Vol. 32. P. 411. Viswanath Y., Schmidt L.D. // J. Chem. Phys. 1973. Vol. 58. N 8. P. 4184.

- [19] Зыков Б.М., Иконников Д.С., Цхакая В.К. // Физ. мет. и металловед. 1979. Т. 47. Вып. 2. С. 336.
- [20] Зыков Б.М., Сабельников А.М. // Поверхность. 1988. № 10. С. 61.
- [21] Семенов И.Н., Овчинников К.В. „Неожиданные“ неорганические соединения. Л.: Химия, 1972. 105 с.
- [22] Stern R.M. // Appl. Phys. Lett. 1964. Vol. 5. N 11. P. 218.
- [23] Ollis D.F., Boudart M. // Surf. Sci. 1970. Vol. 23. P. 320.
- [24] Ормонт Б.Ф. Структуры неорганических веществ. М.: ГИТТЛ, 1950. 968 с.